

«Утверждаю»

Директор ФГБУН

Санкт-Петербургский Институт истории РАН
доктор исторических наук, член-корреспондент РАН,

профессор

А. В. Сиренов

«07» мая 2019 г.

Отзыв

ведущей организации — Санкт-Петербургского Института истории РАН на диссертацию Полонского Дмитрия Георгиевича «Почитание римского папы Льва I Великого в южно- и восточнославянской традиции XII-XVII вв.» (Москва, 2018), представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 «Всеобщая история» (Средние века)

Диссертационная работа Д. Г. Полонского посвящена изучению средневекового культа одного из важнейших исторических деятелей эпохи Поздней античности — жившего в V веке римского папы Льва Великого, чья политика и сочинения оказали существенное влияние на взаимоотношения европейских и восточных христиан. Представленное диссертационное исследование напрямую связано с историей церковно-политических учений, в том числе движений монофиситов и восприятия в средневековом христианском мире догмата о примате римской кафедры. Это обуславливает актуальность диссертации. Новизна исследовательского ракурса, избранного диссертантом, несомненна: в медиевистике пока отсутствуют работы, где на славянском материале в сопоставлении с данными византиноведения сколько-нибудь обстоятельно изучалась бы история культа знаменитого римского епископа.

Нельзя не отметить широту хронологического диапазона исследования Д. Г. Полонского, которое охватывает шесть веков. Обоснование этому для диссертанта продиктовано характером изучаемых источников. А они свидетельствуют, что следы почитания Льва Великого систематически встречаются у восточных славян с XII столетия; тогда же в Киевской Руси вероятный выходец из Византии, получивший в историографии имя «Феодосия Грека», перевел основное богословское произведение папы Льва. При этом пространное житие римского епископа появляется у восточных славян только в XVII веке, а у южных неизвестно вообще. Все же автору не раз приходится выходить даже за такие широкие хронологические рамки, например, излагая критическую биографию жившего в пятом веке Льва Великого или

предлагая свою версию причин создания в Византии IX века церковной службы в память о понтифике.

Изучение культа Льва Великого на протяжении нескольких столетий подразумевает решение целого ряда научных задач, поставленных в работе Д. Г. Полонского. Задачами исследования являются как частные вопросы, среди которых сопоставление исторических особенностей византийской, южно- и восточнославянской литургических практик почитания папы Льва I; так и более масштабные, подразумевающие изучение появления и последующего распространения славянского перевода главного сочинения Льва Великого в Средние века и раннее Новое время.

Закономерно, что значительный временной охват и необходимость решения поставленных задач потребовали от диссертанта привлечения обширной историографии и значительного числа источников на разных языках. Исследование Д. Г. Полонского выполнено на основании широкого круга письменных источников различных жанров: автором использованы не только памятники богословской и исторической мысли на церковнославянском языке болгарского, сербского и древнерусского изводов, но также отдельные источники на латинском, греческом, старопольском и старобелорусском. В их числе месяцесловы, памятники гимнографии и агиографии, византийские хроники и русские летописи, а также выполненный в XII веке в Киевской Руси славянский перевод с греческого языка наиболее значительного богословского сочинения Льва Великого — его знаменитого Томаса Константинопольскому архиепископу Флавиану, еще при жизни понтифика признанного в 451 году состоявшимся в Халкидоне IV Вселенским собором важнейшим вероучительным документом, вошедшим в акты собора.

Особого внимания заслуживает массив неопубликованных славянских и греческих источников из различных рукописных собраний не только России и восточноевропейских стран (Литвы и Украины), но также балканских государств: Греции (включая Афон), Болгарии, Сербии и Хорватии. Эти источники впервые рассматриваются Д. Г. Полонским в связи с историей культа римского папы Льва I. В целом исследование основывается на большой и обстоятельной архивной работе: автором привлечены неопубликованные источники из 13 российских и 20 зарубежных собраний. Вместе с тем вызывает сожаление, что диссертант, хотя и не обошел в своем исследовании фонды рукописных собраний Санкт-Петербурга (Российской Национальной библиотеки и Библиотеки Академии наук), но всё же не привлек рукописи из Русской и Западноевропейской секций Научно-исследовательского архива Санкт-Петербургского Института истории.

Характер предпринятого комплексного исследования и непосредственная работа с неопубликованными письменными источниками потребовали от диссертанта

применения целого ряда методов: сравнительно-исторического, эвристических, методов источниковедческого анализа и специальных исторических дисциплин (палеографии, кодикологии, исторической хронологии), а также методов дисциплин филологического цикла, нарративного и текстологического анализа.

В целом работа состоит из введения, шести глав, заключения, обширного списка источников и литературы на разных языках (насчитывающего более 900 позиций), а также двух приложений. Структура диссертации не вполне тривиальна, а само исследование достаточно объемно для кандидатской работы: оно насчитывает 373 страницы основного текста, а вместе с научным аппаратом и двумя приложениями 456 страниц. Тем не менее, для проблемы, впервые исследуемой в исторической науке, можно считать вполне оправданными как структуру диссертационного сочинения, так и объем изложения. Автор вынужден анализировать заимствованный из Византии культ Льва Великого в средневековой Болгарии, Сербии и на Руси, и для этого неоднократно рассматривать разные сюжеты византийской истории в сопоставлении с данными славянских источников. Как справедливо констатирует Д. Г. Полонский во введении к своей работе (с. 15, прим. 40), в историографии до сих пор отсутствуют комплексные труды, посвященные почитанию в Византии прославленного римского епископа. Поэтому диссертанту пришлось изыскивать соответствующие славяно-византийские параллели самостоятельно, а не получать от византинистов по готовым рецептам, так что новизна работы проявляется в том числе и в этом.

По существу диссертация почти поровну подразделяется на две взаимосвязанные части: первые три ее главы Дмитрий Георгиевич посвятил деятельности Льва Великого и особенностям его посмертного культа в Византии и у православных славян, а в трех последующих главах излагается история возникновения и распространения славянского перевода Томоса. Тем не менее, диссертация как целое обладает несомненным внутренним единством. Переходя к анализу отдельных частей работы, можно констатировать, что автор предстает в ней как сложившийся специалист, в деталях знающий источники и литературу по теме исследования.

В первой главе, посвященной биографии Льва Великого, конфессиональным движениям V века в связи с событиями вокруг IV Вселенского собора и обстоятельствам создания папой Львом его Томоса, фактически закладывается основа всего исследования. Диссертант прослеживает, с одной стороны, как исторические события уже в шестом – начале седьмого века трансформировались в легенды, сохранившиеся в «Луге духовном» Иоанна Мосха, с другой — как почитание папы Льва отразилось в регламентациях византийских богослужебных уставов. В этой главе совершенно оправдано, что Д. Г. Полонский придает важное значение созданию в IX в. оригинального памятника византийской гимнографии — сочиненного Феофаном Начертанным канона в память о Льве Великом. В этом гимне римский

папа был прославлен не только победитель «еретиков» и создатель Томоса, но и, по выражению диссертанта, как «глава вселенской христианской организации» (в оригинале, который тоже здесь цитируется, «глава православной Церкви Христовой») (с. 84-85). Интересны и довольно убедительны рассуждения о вероятном возникновении канона Феофана в среде иконопочитателей, находившихся в оппозиции иконоборческим властям Византии, и опиравшихся на авторитет Рима в этом противостоянии (с. 86–89). На основе обращения к греческим рукописным источникам автором делается любопытный вывод о том, что после победы иконопочитателей служба папе Льву стала «регулярным фактом литургической жизни византийских монастырей» (с. 82). Эти наблюдения создают основу для вопросов (с. 93), ответы на которые диссертант ищет в следующих главах работы: какие особенности византийского культа Льва Великого были восприняты в православной традиции южных и восточных славян? какие славянские средневековые книжники и деятели Церкви стали проводниками этого восприятия? какие черты культа обрели самостоятельные черты в славянской исторической традиции?

Во второй главе Д. Г. Полонский подробно анализирует древнейшие славянские месяцесловы XI-XIV веков — болгарские, сербские и отчасти древнерусские, — выявляя в них исторические сведения о почитании Льва Великого. Логична связь памяти о папе Льве, прослеженная по данным месяцесловов, с книжной деятельностью эпохи Второго Болгарского царства и средневековой Сербии времен правления Стефана Дечанского и Стефана Душана. Основной итог исторических разысканий этого раздела (§II.1-II.2) состоит в том, что культ римского епископа, память которого отмечалась 18 февраля, сохранялся и распространялся преимущественно в монастырской среде, но не в среде белого духовенства. Этот вывод подтверждает и анализ повседневных богослужебных Миней на февраль (§II.3): славянские рукописи XII-XVII веков, как демонстрирует Д. Г. Полонский, содержат переводы греческого канона Феофана Начертанного. В Древней Руси и у балканских славян, как показывает диссертант, эти переводы различались, но редакциям не подвергалось основное содержание гимна Феофана, где римский епископ папа прославлялся как наследник кафедры апостола Петра и обладатель высшего почетного статуса в качестве «истинного патриарха» (с. 142). Тот факт, что в старших славянских памятниках гимнографии, в отличие от греческих, Лев Великий назван не «папой», а «патриархом», позже пригодился автору во второй части диссертации, где анализируется история создания славянского перевода Томоса. Можно поддержать осторожность диссертанта, отказавшегося делать вывод о том, что служба Льву Великому входила в состав недошедшей до нас древнейшей славянской февральской Миней: определенных доказательств этому и в самом деле нет. Зато кропотливое изучение рукописей славянских повседневных Миней, предназначенных для

монастырского богослужения, позволило Д. Г. Полонскому прийти к выводу о распространении в XIV–XVII веках этой службы в память о римском епископе на Афоне, в сербских и болгарских монастырях, иноческих обителях Молдавского княжества в XV веке и Великого княжества Литовского в XV–XVI в. Благодаря палеографическому исследованию кодексов XV–XVII веков диссертант также смог установить некоторые имена южнославянских писцов и редакторов службы Льву Великому.

В главе третьей интересен анализ разнообразных сведений о Льве Великом в южнославянских и древнерусских прологах, патериках, агиографических сборниках и памятниках летописания. В каждом случае диссертант старается аккуратно отделить легендарную «составляющую» сказаний о понтифике от собственно исторической, показывая, как сочеталось одно с другим в памятниках разных жанров, и как ошибались летописцы, относившие римского епископа к непосредственным участникам IV Вселенского собора в 451 г. Для этого существенным подспорьем Д. Г. Полонскому служат содержащиеся в первой главе работы результаты изучения позднеантичных источников и византийской историографии. При этом автор настаивает, что пространное житие Льва Великого представляет собой достаточно позднее явление, которое благодаря белорусским и украинским книжникам внедряется в духовную культуру восточных славян через польское посредство только в XVII столетии. Это вполне правдоподобно, так как в византийской книжности, послужившей для славян основным источником подобных заимствований, такое произведение распространения тоже не получило. Поэтому, в частности, оказывается, что только ко второй половине XVII века до восточных славян доходят исторические сведения, сообщенные еще в V столетии в хронике Проспера Аквитанского о вторжении орд Аттилы в Западную Римскую империю и знаменитой встрече в 452 г. предводителя гуннов с Львом Великим. Вместе с тем, название этой главы («Память о папе Льве в славянском историческом нарративе») трудно признать вполне удачным и адекватным, поскольку в ней анализируются не только летописи и хроники: ведь глава начинается с анализа богослужебных памятников — прологов (§III.1), и далее значительную часть главы автор исследует историческое содержание памятников агиографии, переходя к хроникам только в заключительном параграфе (§III.4).

Главы с четвертой по шестую посвящены истории создания и распространения в славянской книжности перевода Томаса Льва Великого. Здесь, как представляется, находится основной «центр тяжести» диссертации и излагаются ее главные результаты. Автор последовательно и подробно анализирует три существующие в историографии версии создания в Киевской Руси XII века славянского перевода Томаса, и в итоге все их отклоняет (Глава IV). Взамен Д. Г. Полонский предлагает свою собственную гипотезу, основанную на близости даты вхождения в монашескую

жизнь заказчика перевода — князя Святоши Давыдовича (17 февраля) и дня памяти папы Льва (18 февраля). Диссертант полагает, что служба в память о римском епископе, звучавшая в монастырской церкви в первый день монашества князя Святоши, стала для него стимулом интереса к Томосу, который воспет в переводе гимна Феофана Начертанного как «свиток благочестивых повелений» (с. 245). Так у автора получается еще раз тематически связать первую часть диссертации со второй.

Мысль о мотивации заказчика славянского перевода Томоса достаточно убедительна и имеет определенные преимущества перед теориями, высказывавшимися ранее в научной литературе. Однако более проблематичным кажется вывод возможной датировки создания перевода, которую тут же предлагает Дмитрий Георгиевич (по его расчетам получается, что это было 18 февраля 1151 г.), а затем проверяет на историческую достоверность в пятой Главе. При выводе датировки диссертант основывается на идее, состоящей в том, что перевод был начат в день, когда сыропустное воскресенье пришлось на 18 февраля. Указание на это Д. Г. Полонский усматривает в предисловии к славянской версии Томоса переводчика Феодосия. Такой подход возможен, однако расчеты автора неявно основаны на том, что киевские монахи XII века располагали таблицами, позволявшими им безошибочно определять день празднования Пасхи. А от этого очевидным образом зависит точность определения года, когда сыропустное воскресенье выпадало на февральский день памяти Льва Великого. Возможность для реалий XII века ошибки в хронологических расчетах стоило бы проверить и оценить.

Также в четвертой главе кажется не вполне удачной композиция раздела «Примат Рима над Константинополем в Древнеславянской Кормчей». Этот раздел представляет собой вторую половину §IV.2, тогда как правильнее все же было бы поместить его отдельным параграфом в предыдущей третьей главе.

Содержание пятой главы особых возражений не вызывает. В ней интересны небольшой экскурс в историю византийского образования; разбор версий биографии переводчика Томоса Феодосия «Грека» и соображения о том, что он, возможно, был славянином, учившимся в сиротской школе св. Павла в Константинополе, а также аргументы о возможной близости этого книжника к кругу киевского митрополита Климента Смолятича (с. 290-308).

Наконец, заключительная шестая глава диссертации содержит особенно много нового и по-своему ценного. Здесь представлен анализ славянского перевода Томоса в сборниках XV-XVII веков. В совокупности Д. Г. Полонским учтено и выявлено 45 таких сборников, хранящихся в центральных и провинциальных российских древлехранилищах, установлена жанровая принадлежность сборников, а в ряде случаев — факты связи с монастырскими библиотеками. По-своему удивительно, что ранняя редакция перевода сохранилась не в одном из сборников XV столетия, а в

более позднем кодексе третьей четверти XVI века, имеющем, как пишет автор, особый состав и происходящем из Великого княжества Литовского (с. 325-326, 334-336). Особого интереса заслуживает §VI.2, завершающий главу: в нем подробно разбираются основания эрудиции анонимного славянского книжника, составившего своеобразное историческое введение к переводу Томоса, и явно хорошо знавшего в оригинале византийские источники, а, возможно, и отдельные акты IV Вселенского собора. Так последняя глава всей диссертации тематически смыкается с ее началом.

Завершают диссертацию выводы, в которых Д. Г. Полонский описывает исторические этапы формирования культа Льва Великого в славянской традиции, показывая, что в основе эта традиция была общей для Балкан и Руси (с. 371-373). Приложения к работе, включают, во-первых, перечень четырех десятков рукописных сборников со славянским переводом Томоса Льва Великого, впервые систематизированный Д. Г. Полонским; во-вторых, публикацию памятника по наиболее исправному Мазуринскому списку. Отметим, что со времени издания О. М. Бодянским еще в 1848 году этот текст не публиковался.

Помимо указанных выше замечаний, не умаляющих ценности работы, отметим некоторую перегруженность текста диссертации авторскими примечаниями, архивными и библиографическими сносками (систему ссылок желательно было бы упростить). В целом же научный аппарат работы корректен, сама диссертация выполнена на высоком научном уровне, а ее результаты представляют собой достойный вклад в медиевистику.

Положения, выносимые на защиту, находят непосредственное обоснование в диссертации, соответствуют целям и задачам исследования, подтверждаются изложенными в работе данными. Полученные автором выводы новы и в основном убедительно аргументированы. С точки зрения соответствия паспорту научной специальности 07.00.03 «Всеобщая история» содержание диссертации полностью отвечает области исследования «История Средних веков» (п. 3), а также соотносимо с разделами «Личность в истории. Персоналии» (п. 19) и «История религии и церкви» (п. 22). Можно надеяться, что результаты работы Д. Г. Полонского будут востребованы не только историками, но и представителями смежных областей гуманитарного знания.

Основное содержание диссертации отражено в 20 печатных работах, семь из которых опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК (перечени рецензируемых научных изданий от 30.11.2018 г. и рецензируемых научных изданий, входящих в международные реферативные базы данных и системы цитирования от 03.08.2018 г.). Автореферат в должной мере и вполне корректно отражает содержание диссертации.

Можно констатировать, что диссертация Дмитрия Георгиевича Полонского «Почитание римского папы Льва I Великого в южно- и восточнославянской традиции

XII-XVII вв.» представляет собой самостоятельное, целостное и оригинальное историческое исследование, в полной мере соответствующее требованиям «Положения о порядке присуждения ученых степеней», предъявляемым ВАК Министерства науки и образования РФ к работам на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 «Всеобщая история», а ее автор безусловно заслуживает присуждения искомой степени.

Отзыв ведущей организации подготовлен главным научным сотрудником СПбИИ РАН, действительным членом РАН, доктором исторических наук И. П. Медведевым, обсужден и утвержден на заседании Отдела всеобщей истории Санкт-Петербургского института истории РАН 07 мая 2019 г., протокол № 6.

Голосовали: 10, «за» – 10, «против» – 0, «воздержались» – 0.

Главный научный сотрудник СПбИИ РАН
доктор исторических наук, действительный член РАН

И.о. зав. Отделом,
кандидат исторических наук

И. П. Медведев

С. А. Исаев

Сведения о ведущей организации:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук
Почтовый адрес: 197110, Россия, Санкт-Петербург, Петрозаводская ул., д. 7
Электронная почта: spb_ii_ran@mail.ru
Телефоны: (812) 235-15-80, (812) 235-65-24.
Сайт: <http://www.spbiiran.nw.ru>

